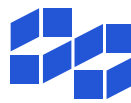

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

СЕНТЯБРЬ | 2025

№36

Климатический вестник

КЛИМАТ | РЕГУЛИРОВАНИЕ | ТЕХНОЛОГИИ

От Гааги до Сан-Хосе: международные суды отвергли полную свободу стран в составлении ОНУВ 3

Международный Суд и Межамериканский суд по правам человека определили обязательства государств в контексте изменения климата

Администрация Трампа готовится упразднить основу регулирования выбросов парниковых газов в США 11

Агентство по охране окружающей среды США заявило о намерении отменить основополагающее для американской климатической политики постановление

С китайским размахом: фундаментальное обновление зеленой таксономии Китая 15

Китай, лидер мирового рынка ответственного финансирования, с октября 2025 года комплексно обновит ключевой регуляторный стандарт для зеленых и переходных проектов

Выше климатические риски — дороже государственные заимствования 19

Банк международных расчетов выявил, что чем большим физическим и переходным климатическим рискам подвергается страна, тем выше ставки по ее гособлигациям

Фокус на отвал, или как обезопасить себя от исков и штрафов 23

При использовании процедуры упрощенного согласования карьеров недропользователи зачастую упускают из виду требования к оформлению отвалов

Заметки об «устойчивых» финансах: в «зеленой» зоне 27

Ужесточение требований к правилам предоставления налоговых кредитов для СЭС и ВЭС в США оказалось существенно «мягче» ожидаемого. Хедж-фонды сокращают короткие позиции по акциям зеленой энергии

Под редакцией **Евгения Хилинского**, CFA, CFA ESG, SCR, и **Кирилла Луговцева**, к. э. н.

Авторы:

Анжела Шмакова,

младший исследователь по международному праву
направления «Климат и экология», ЦМСПИ

Алексей Никитин,

исследователь по международному праву
направления «Климат и экология», ЦМСПИ

Вера Тарасова,

стажер по международному праву
направления «Климат и экология», ЦМСПИ

От Гааги до Сан-Хосе: международные суды отвергли полную свободу стран в составлении ОНУВ

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Последние полгода потрясли международное правосудие и сотрудничество государств в области изменения климата: Международный Суд и Межамериканский суд по правам человека вынесли свои консультативные заключения. Оба международных суда были призваны определить существующие обязательства государств в условиях изменения климата.

Суды единодушно отметили, что свобода усмотрения государств в определении своих национальных климатических целей по Парижскому соглашению (ОНУВ) ограничена, как и свобода выбора мер для их достижения. Они также обозначили возможность привлечения государств к ответственности, если те нарушают свои договорные или обычно-правовые обязательства по климату, в том числе обязательства из таких областей, как право прав человека и морское право. Хотя многие выводы судов созвучны, были и те вопросы, по которым Международный Суд предпочел не высказываться, а Межамериканский суд по правам человека выбрал более проактивный подход

В 2023 году Международный Суд (далее — МС) — главный судебный орган ООН — и Межамериканский суд по правам человека (далее — МАСПЧ) получили запросы на прояснение «климатических» обязательств государств в рамках своих консультативных заключений. Запрос в МС, поданный Генеральной Ассамблеей ООН, касался обязательств государств по защите климатической системы от антропогенных выбросов парниковых газов и последствий их нарушения. Запрос в МАСПЧ, поданный Колумбией и Чили как членами Организации американских государств, касался обязательств государств по защите и поощрению прав человека в условиях чрезвычайной климатической ситуации (англ.: climate emergency). Действуя в едином фактологическом и научном контексте, суды гармонично подошли к толкованию международно-правовых норм, регулирующих поведение государств в области изменения климата, и сделали во многом схожие выводы. Однако, если МС в своих выводах опирался на вполне общепризнанные предпосылки, высказывания МАСПЧ по отдельным вопросам выглядели несколько неоднозначно.

Консультативные заключения международных судов не имеют обязательной силы, однако представляют собой наиболее авторитетное толкование норм международного права, выступающее ориентиром для межгосударственного сотрудничества. Заключения МС и МАСПЧ могут существенно повлиять на процесс по линии РКИК ООН, так как проясняют множество спорных вопросов, которые уже долгое время препятствуют прогрессу на переговорах, в особенности вопрос о свободе усмотрения при подготовке определяемых на национальном уровне вкладов. Кроме того, заключения могут повлиять на содержание климатической политики различных стран и вне зависимости от происходящего на межгосударственных переговорах. Так, ввиду своей авторитетности заключения наверняка будут использованы участниками судебных разбирательств, которые пытаются оспорить климатическую политику той или иной страны или же отдельные ее составляющие (например, планы по созданию новых угольных мощностей). Весьма вероятно, что и сами национальные суды стран возьмут на вооружение аргументацию и выводы МС и МАСПЧ. Наконец, учитывая возможность привлечения государств к ответственности за причинение вреда климатической системе (согласно выводу МС), можно ожидать судебных разбирательств и между государствами.

Консультативное заключение Международного Суда от 23 июля 2025 года

Перед МС стояла масштабная задача: ему было необходимо определить существующие обязательства государств по обеспечению защиты климатической системы и других частей окружающей среды от антропогенных выбросов парниковых газов во благо настоящих и будущих поколений на основе анализа фактически всей совокупности международно-правовых норм, а также определить последствия нарушения вытекающих из них обязательств. Из всей совокупности международно-правовых норм МС выделил те, которые имеют наиболее непосредственное отношение к проблеме изменения климата.

Источники международных обязательств государств в отношении изменения климата

Рассматривая вопрос о круге источников обязательств, МС отверг доводы о том, что три климатических договора — РКИК ООН, Киотский протокол и Парижское соглашение — содержат исчерпывающий набор климатических обязательств, исключая существование подобных обязательств из других источников. МС, напротив, обозначил,

что круг источников климатических обязательств весьма широк. Так, помимо трех упомянутых договоров, МС выделил Конвенцию о биологическом разнообразии, Конвенцию о борьбе с опустыниванием, Венскую конвенцию об охране озонового слоя и Монреальский протокол к ней, Конвенцию ООН по морскому праву, а также ряд других документов. По мнению МС, подобные обязательства вытекают также из обычно-правовых обязательств по предотвращению значительного ущерба окружающей среде и по сотрудничеству. Наконец, МС отметил ряд принципов, которые служат контекстом для толкования обязательств из вышеприведенных источников. В числе таковых принципов: принцип справедливости, принцип межпоколенческой справедливости, принцип общей, но дифференцированной ответственности, принцип устойчивого развития и принцип предосторожности.

«Гаагское» толкование Парижского соглашения

МС оказался довольно прогрессивен и даже требователен в толковании Парижского соглашения.

По мнению многих, этот документ как следствие сложного политического компромисса, достигнутого в 2015 году, дает странам почти безграничную «свободу усмотрения» в выборе национальных климатических целей. Такую свободу усмотрения можно увидеть, как предполагается, в самом названии документа «Определяемый на национальном уровне вклад» (далее — ОНУВ), служащего ключевым инструментом реализации Соглашения каждой страной. Подкрепляется это тем, что якобы текст Соглашения, в частности его статья 4 (2),

не ограничивает эту свободу в сколько-нибудь однозначных выражениях.

МС согласился, что статья 4 (2) Соглашения прямо не говорит про свободу усмотрения или ее отсутствие при составлении ОНУВ, однако вывод по этому вопросу можно сделать с опорой на другие элементы. Так, МС отметил закрепление в тексте Соглашения стандартов «амбициозности» и «прогрессивности», а также прямую текстуальную привязку ОНУВ к температурной цели Соглашения. Суд также счел, что необходимость учета при подготовке очередного ОНУВ результатов Глобального подведения итогов [ст. 4 (9)], а также требования по обеспечению прозрачности и целостности ОНУВ [ст. 4 (13)] не имели бы смысла, если бы содержание ОНУВ целиком зависело от настроений государства. Учитывая эти соображения, МС сделал вывод о том, что усмотрение государств при подготовке ОНУВ ограничено.

Против безграничного усмотрения при подготовке ОНУВ говорит и сложившееся еще к 1940-м годам обычно-правовое обязательство по предотвращению значительного вреда окружающей среде. Оно предписывает всем странам использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы предотвратить причинение такого вреда в других странах или в районах вне национальной юрисдикции. Это обязательство применяется и в контексте изменения климата. Опираясь на общее правило толкования международных договоров по Венской конвенции 1969 года, МС счел, что данное обычно-правовое обязательство

во многом формирует содержание обязательства по подготовке и осуществлению ОНУВ по статье 4 (2) Парижского соглашения. Как следствие, поскольку первое из этих обязательств требует использовать все имеющиеся средства, то и второе подчиняется тому же строгому стандарту (который называют стандартом «должной осмотрительности»; англ.: due diligence).

Сведя воедино все элементы толкования (некоторые из них здесь опущены для краткости изложения), МС обозначил обязательство по статье 4 (2) Парижского соглашения следующим образом. При составлении ОНУВ каждая страна обязана учитывать, что ее ОНУВ в сочетании с ОНУВ других стран должен вносить адекватный вклад в достижение температурной цели Парижского соглашения (ограничение потепления до 1,5 °C сверх доиндустриальных уровней). Кроме того, каждая страна должна принять все имеющиеся в распоряжении меры для достижения целей ОНУВ, в том числе создать соответствующую масштабу задач систему регулирования. МС также отметил, что каждый последующий ОНУВ должен быть более требовательным по сравнению с предыдущим.

МС далее указал, что при подготовке и осуществлении ОНУВ страны обязаны учитывать принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей. Это означает, что цели ОНУВ и меры по их реализации должны принимать во внимание исторический и текущий вклад страны в общемировые выбросы, а также ее экономические возможности. В контексте обычно-правового обязательства сотрудничать МС также подчеркнул, что государство не вправе преподносить свой вклад в коллективные усилия как нечто сугубо добровольное и не подлежащее критической оценке со стороны других.

МС отметил, однако, что недостижение целей ОНУВ само по себе не означает нарушение статьи 4 (2). Страна может приложить для этого все разумно возможные усилия (использовать все средства), но по объективным обстоятельствам всё равно не преуспеть. И напротив, достижение целей ОНУВ само по себе не означает соблюдение статьи 4 (2). Если, например, ОНУВ таков, что его целей можно добиться без особых усилий, то при подготовке этого документа соответствующая страна, скорее всего, не пыталась сделать его адекватным температурной цели Парижского соглашения и тем самым допустила нарушение.

Платит ли «загрязнитель» за изменение климата?

В контексте деятельности частных лиц МС не обнаружил доказательств существования общеприменимого принципа «загрязнитель платит», по которому странам следует применять экономические меры, способные обеспечивать интернализацию экологических издержек через возложение их на «загрязнителя». Вместе с тем МС не стал исключать, что в будущем в международном праве, касающемся изменения климата, появятся какие-либо формы «строгой ответственности» (англ.: strict liability) в духе данного принципа, которые уже действуют в ряде отраслей (например, в вопросе ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами).

Изменение климата и права человека

Признавая взаимозависимость климатических обязательств и обязательств в области прав человека, МС отметил, что негативные последствия изменения климата влияют на эффективное осуществление прав человека, в частности усложняется соблюдение права на жизнь, права на здоровье, права на достаточный уровень жизни,

а также подвергаются негативному воздействию права наиболее уязвимых групп (коренных общин и местных сообществ, женщин, детей и проч.). МС также подтвердил существование самостоятельного права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, которое ранее было признано Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 76/300 от 28 июля 2022 года и получило широкое распространение в практике государств.

Международный Суд об ответственности за изменение климата

За причинение значительного вреда климатической системе государства действительно могут быть привлечены к международно-правовой ответственности. Как отметил МС, нет никаких препятствий для применения обычно-правовых норм привлечения к ответственности, которые предполагают полное возмещение вреда. В числе возможных способов такого возмещения МС назвал восстановление разрушенных объектов инфраструктуры, экосистем и биологического разнообразия, выплату финансовой компенсации, публичные извинения, распространение знаний и поощрение образования в области изменения климата.

Суд указал, что существующие в рамках Парижского соглашения механизмы не подменяют институт ответственности. Так, фонд для возмещения потерь и ущерба заведомо не был предназначен для компенсации как формы реализации ответственности, о чем прямо сказано в решении Конференции Сторон РКИК ООН 1/CP.21¹. А Комитет по соблюдению Парижского соглашения не уполномочен как-либо «наказывать» государства, которые стали нарушителями, и может лишь проводить консультации с целью выяснения и устранения причин нарушений.

Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека от 29 мая 2025 года

МАСПЧ является региональным судебным учреждением в системе Организации американских государств (ОАГ), опирающимся в своей деятельности на межамериканское право. В связи с этим к выводам МАСПЧ стоит относиться с осторожностью, так как некоторые из них могут иметь очевидную региональную специфику.

1. РКИК ООН. Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать первой сессии, состоявшейся в Париже с 30 ноября по 13 декабря 2015 года. Часть вторая: Меры, принятые Конференцией Сторон на ее двадцать первой сессии. FCCC/CP/2015/10/Add.1. Принятие Парижского соглашения. Решение 1/CP.21. Параграф 51. <https://docs.un.org/ru/FCCC/CP/2015/10/Add.1>

МАСПЧ необходимо было определить обязательства государств в области прав человека в условиях чрезвычайной климатической ситуации. Ввиду своей компетенции МАСПЧ в основном опирался на Американскую конвенцию о правах человека и Сан-Сальвадорский протокол к ней. Однако, отмечая взаимозависимость климатических обязательств и обязательств в области прав человека, а также участие государств-членов ОАГ в соответствующих договорах, МАСПЧ должен был учитывать и положения РКИК ООН, и положения Парижского соглашения.

Изменение климата и права человека: взгляд из Сан-Хосе

Отвечая на поставленный вопрос, МАСПЧ разделил всю совокупность международно-правовых обязательств на три категории: обязательства в отношении материальных прав (например, право на здоровую окружающую среду, право на жизнь, право на личную неприкосновенность); обязательства в отношении прав, связанных с участием в принятии решений (например, право на научные знания, признание локальных, традиционных и коренных знаний, право на доступ к информации); обязательства в отношении прав наиболее уязвимых групп (коренных общин и местных сообществ, женщин, детей и проч.).

Важными являются выводы МАСПЧ, распространяющиеся на все из указанных групп. В качестве об-

щих обязательств МАСПЧ выделил обязательства по защите и поощрению прав человека; по принятию мер, направленных на содействие прогрессивному развитию экономических, социальных, культурных и экологических прав; обязательство по созданию соответствующей правовой системы и обязательство сотрудничать. МАСПЧ также установил, что государства должны воздерживаться от любого поведения, которое может лишить должного эффекта меры, принятые для защиты прав человека от неблагоприятных последствий изменения климата.

Как и МС, МАСПЧ подчеркнул недопустимость ослабления уже заявленных мер по общему правилу, однако допустил такую возможность в исключительных случаях, когда такой шаг объективно оправдан.

В отношении обязательства поощрения права человека МАСПЧ отметил, что оно распространяется не только на вертикальные отношения «государство-частное лицо», но и на горизонтальные — «частное лицо-частное лицо», подчеркнув обязанность государства пресекать нарушения прав человека со стороны третьих лиц.

Должная осмотрительность и ограниченная дискреция государств

Как и МС, МАСПЧ подчинил многие обязательства государств в области изменения климата стандарту

должной осмотрительности, причем «повышенному» (англ.: enhanced), учитывая масштаб рисков от изменения климата. Содержание стандарта должной осмотрительности зависит от конкретного контекста, то есть от вероятности и масштаба потенциального вреда, необходимых и доступных для государства мер по предотвращению или минимизации этого вреда и многих других факторов. В общем плане повышенный стандарт должной осмотрительности требует заблаговременного выявления и оценки рисков и принятия амбициозных превентивных мер с опорой на научные знания и при учете проблематики прав человека, а также надлежащего контроля частного сектора.

Это не единственный вопрос, в котором, по мнению МАСПЧ, свобода усмотрения государств ограничена. Так, МАСПЧ определил объективные критерии для установления национальной цели по смягчению изменения климата. МАСПЧ считает, что климатические цели должны отражать текущий и исторический вклады страны в изменение климата, ее экономические возможности и другие особенности, а также «прогрессивность» и «наивысшую возможную амбициозность».

Природа как субъект права

Интересный вывод сделал МАСПЧ в вопросе наделяния природы правоспособностью. МАСПЧ обратил внимание на то, что наделяние природы правом на сохранение своих экосистем выражает сложившуюся региональную практику и призвано повысить эффективность правовой защиты окружающей среды. В связи с этим государства обязаны не только принимать меры по гарантии защиты и восстановления экосистем, но и учитывать интересы природы (как самостоятельного носителя прав) при принятии решений.

Климатические обязательства — императивные нормы международного права?

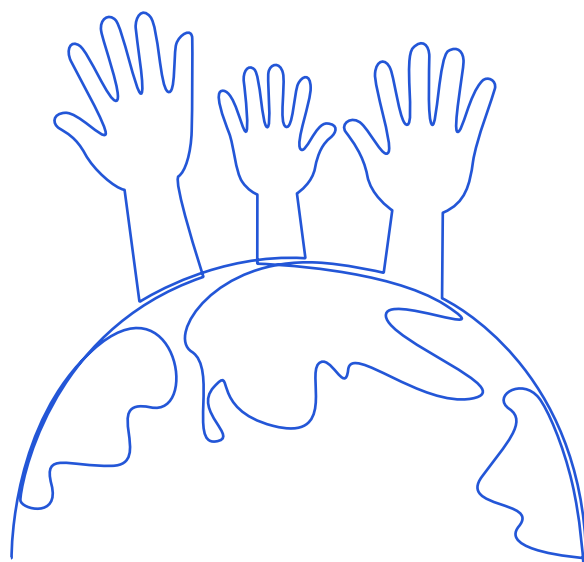
Наиболее смелым выводом МАСПЧ стало придание императивного статуса (англ.: *jus cogens*)² обязательству не допускать непоправимый ущерб окружающей среде (в том числе климатической системе как ее составляющей). Аргументацию МАСПЧ в подтверждение этого тезиса можно свести к следующему: борьба с изменением климата является проблемой планетарного уровня, затрагивающей все государства, а запрет антропогенных действий, причиняющих непоправимый вред окружающей среде, является неотъемлемым условием дальнейшего существования всех живых существ. Вместе с тем МАСПЧ не подкрепил свои рассуждения какой-либо практикой государств, и поскольку

данный вывод потенциально затрагивает международное право в целом, а не только его межамериканский «компонент», окончательные выводы по этому вопросу делать еще рано.

Гаага и Сан-Хосе: точки соприкосновения и расхождения

С 2022 года международные суды активно участвуют в разъяснении обязательств государств в области изменения климата. Так, на сегодняшний день консультативные заключения вынесли Международный трибунал по морскому праву, Межамериканский суд по правам человека, Международный Суд, а Европейский суд по правам человека вынес ряд ключевых решений.

Сравнивая заключения, вынесенные МС и МАСПЧ, стоит отметить их единодушие в признании ограниченности усмотрения государств в выборе своей климатической политики. Оба суда попытались обозначить объективные критерии, которыми в этом вопросе должны руководствоваться страны. Однако, если Международный Суд в своем заключении опирается на общеизвестные и вполне канонические постулаты международного права, Межамериканский суд по правам человека местами позволяет себе слишком уж смелые выводы (например, насчет правосубъектности природы и статусе *jus cogens* обязательства не причинять непоправимый вред окружающей среде), которые за пределами межамериканской системы права могут и не найти широкой поддержки.

2. Нормой *jus cogens* – императивной нормой общего международного права – является такая норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Помимо своего места в иерархии норм международного права, нормы *jus cogens* отличаются процессуальными последствиями их нарушения: привлечь к ответственности за нарушение такой нормы может любое государство, независимо от фактически причиненного вреда (так как считается, что вред причиняется всему международному сообществу).

Администрация Трампа готовится упразднить основу регулирования выбросов парниковых газов в США

Автор:
Анастасия Гребенникова

Документ Агентства по охране окружающей среды (ЕРА) США 2009 года не устанавливает самостоятельного регулирования, но содержит оценку влияния антропогенных выбросов парниковых газов на климат и, как следствие, на здоровье и благополучие населения США, в том числе его будущих поколений. На основе данного постановления и решений Верховного суда меры регулирования выбросов парниковых газов стали вводиться в рамках Закона о чистом воздухе и коснулись, в частности, требований к новым автомобилям и автомобильным двигателям, электростанциям и добыче нефти и газа.

Пересмотр вывода ЕРА даст возможность отменить введенные ранее меры регулирования и в принципе упразднит основания для контроля выбросов парниковых газов. Однако инициативе Агентства еще предстоит пройти через процедуру публичных обсуждений и заключение суда. Заявления госорганов уже вызвали критику научного сообщества, неправительственных организаций и даже опасения со стороны бизнеса, с которого и планируется снять законодательные требования.

История вопроса

Вопрос о необходимости регулировать антропогенное воздействие на климат был включен в правовое поле США через ряд обращений общественности и властей штатов. Авторы обращений заявляли о негативном воздействии на них изменения климата и, как следствие, требовали, чтобы ЕРА предприняло меры по регулированию выбросов парниковых газов как фактора, который будет влиять на такие изменения. При республиканских администрациях ЕРА отказывалось брать на себя эти функции, ссылаясь на то, что парниковые газы не подпадают под определение загрязняющих веществ согласно Закону о чистом воздухе — ключевому акту, определяющему полномочия Агентства

Но на фоне решений суда о необходимости изучить данный вопрос и с приходом к власти демократической администрации Барака Обамы ЕРА пересмотрело подход к проблеме. Агентство приняло постановление, увязав антропогенные выбросы парниковых газов с климатическими изменениями, которые, в свою очередь, негативно воздействуют на здоровье и благополучие населения.

Постановление само по себе не устанавливает регулирование, но создает основу для включения регулирования выбросов парниковых газов в рамках Закона о чистом воздухе, так как эти вещества признаются фактором негативного воздействия на население.

На основе данного постановления ЕРА ввело регулирование, устанавливающее стандарты для разных категорий дорожного транспорта и двигателей для них. Также косвенным образом выводы о негативном влиянии антропогенных выбросов парниковых газов стали основой для введения стандартов для электростанций и установок в нефтегазовом секторе. Введение этих мер оспаривалось в судах, однако до сих пор суд отклонял поступающие иски¹.

1. <https://www.congress.gov/crs-product/LSB11320>

Новые доводы администрации Дональда Трампа

Администрация Дональда Трампа опубликовала два документа, представляющих позицию в отношении регулирования выбросов парниковых газов в США.

Доклад «Критический обзор воздействия выбросов парниковых газов на климат США», подготовленный рабочей группой при Министерстве энергетики, опровергает принятые ранее научные и экспертные заключения об антропогенном воздействии на климат.

В частности, отмечаются положительные эффекты роста концентрации CO₂ в атмосфере для растительности, ставится под сомнение существенность закисления океана. Большое внимание уделено вопросам функционирования современных моделей, используемых для прогнозирования изменения климата. Среди прочего отмечается вероятностный характер прогнозов, а также сложность в определении значимости тех или иных факторов для динамики изменений климатической системы, в том числе конкретно антропогенного фактора. Кроме того, подчеркивается тенденция к завышению температурных показателей в моделях по сравнению с фактическими данными при аналогичных показателях концентрации парниковых газов. Под сомнение ставятся результаты прогнозов изменения частоты экстремальных погодных явлений и реле-

вантность прогнозов подъема уровня моря для побережья США².

В свою очередь, ЕРА опубликовало для публичных комментариев предложение о пересмотре своего постановления 2009 года и стандартов для новых автотранспортных средств.

Агентство ставит под сомнение правомочность введения мер регулирования, называя их формальным барьером из-за отсутствия прямого локального негативного воздействия парниковых газов на население. Такое воздействие является ключевой характеристикой веществ, которые подпадают под действие Закона о чистом воздухе.

Помимо этого, ЕРА рассуждает о низкой значимости потенциальных эффектов от национального регулирования отдельно взятого сектора для решения глобальной проблемы. Так, выбросы США составляют лишь 11 % от глобальных, то есть даже их минимизация не позволит переломить глобальные тренды, если другие страны, например, Китай, продолжат наращивать эмиссию. Доля отдельно взятого автомобильного транспорта США в общем мировом балансе выбросов еще менее значима.

Одновременно Агентство отмечает негативный эффект регулирования на поведение потребителей. Введенные стандарты делают более высокой стоимость новых транспортных средств для бизнеса и населения, что в итоге приводит к отказу от их закупки в пользу продолжения эксплуатации

2. https://www.energy.gov/sites/default/files/2025-07/DOE_Critical_Review_of_Impacts_of_GHG_Emissions_on_the_US_Climate_July_2025.pdf

старых, более энерго- и углеродоемких автомобилей. Таким образом, регулирование имеет эффект, обратный желаемому, а кроме того, увеличивает риски для безопасности движения и снижает доходы производителей³.

Реакция общественности и дальнейшие шаги

Для принятия решения о пересмотре постановления ЕРА должно будет провести общественные обсуждения своих предложений, а на финальном этапе — получить заключение суда о допустимости таких корректировок. Этот процесс может занять от нескольких месяцев до нескольких лет⁴.

За три недели с момента публикации документ Министерства энергетики собрал почти 900 комментариев. Многие ученые высказались в СМИ, указав, что материал избирательно подходит к выбору научных данных и выводов, отдавая приоритет узким исследованиям или отдельным выводам, вырванным из более широкого контекста. Пресса отмечает, что в число авторов вошли исключительно эксперты, чьи научные взгляды не совпадают с позицией большинства ученых⁵.

В комментариях, публикуемых в СМИ, эксперты отмечают, что Министерство избирательно цитирует Шестой оценочный доклад МГЭИК и приводит обобщенные выводы без указания на источники данных, а также параметры оценки. Например, не ясны регионы и факторы, принимаемые во внимание для выводов о несущественности изменений в динамике опасных природных явлений. Пассажи о пользе повышения концентрации углекислого газа для растительности не учитывают происходящее одновременно с этим опустынивание и рост числа и масштабов засух, вызванных изменением климата⁶.

Реакция на планы ЕРА со стороны производителей, особенно в нефтегазовом секторе, также неоднозначна. Одним из главных опасений является риск роста числа судебных исков к компаниям, чтобы привлечь их к ответственности за произошедшие изменения климата вследствие негативного влияния их деятельности на атмосферу. До сих пор такие иски могли быть отклонены, так как мера ответственности определялась требованиями, установленными Законом о чистом воздухе. С упразднением регулирования последствия таких исков будут определяться судом⁷.

3. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2025-08-01/pdf/2025-14572.pdf>

4. <https://www.congress.gov/crs-product/LSB11320>

5. <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2025/07/31/endangerment-repeal-climate-science-report/>

6. <https://interactive.carbonbrief.org/doe-factcheck/index.html>

7. <https://theconversation.com/revoking-epas-endangerment-finding-the-keystone-of-us-climate-policies-isnt-simple-and-could-have-unintended-consequences-252271>

С китайским размахом: фундаментальное обновление зеленой таксономии Китая

Китайская система классификации зеленых проектов Green Finance Endorsed Project Catalogue (GFEPС) претерпела революционную трансформацию. Вступающий в силу с октября 2025 года обновленный вариант зеленой таксономии сводит к единому знаменателю несколько разрозненных стандартов. Следует отметить ряд ключевых изменений. Объединяются в единый стандарт критерии для рынка кредитов и облигаций. Происходит сближение с международными подходами, особенно в части методологии оценки, с опорой на таксономию Европейского Союза и International Sustainability Standards Board. Расширяются зеленые типы проектов за счет водородных технологий, CCUS (улавливание, использование и хранение углерода), SAF (устойчивое авиационное топливо), экопластиков, устойчивого земледелия. Ужесточаются критерии для углеродоемких отраслей, включая угольную промышленность. Включаются адаптационные мероприятия.

Китай целенаправленно движется в сторону глубокой декарбонизации и поддержки соответствующих отраслей, формируя архитектуру зеленого финансового рынка будущего. Внутри страны новый документ воспринимается еще и как мощный сигнал рынку о том, какие отрасли получают льготный капитал, а из каких отраслей он будет уходить

От фрагментации к единому стандарту

До Китайской системы классификации зеленых проектов (далее — GFEPС) на китайском рынке сосуществовало несколько стандартов, выпущенных отдельными регуляторами и региональными властями. Как и многое в Китае, рынок зеленых финансов развивался поступательно, нащупывая оптимальные подходы. Сегодня рынок публичного зеленого долга Китая входит в тройку крупнейших в мире, а его совокупный объем превысил 550 млрд долларов в 2024 году (China Sustainable Debt State of the Market Report 2024)¹. Noblesseoblige. Страна провела комплексное обновление стандартов, что позволит избежать риска неопределенности и гринвошинга, масштабировать применение профильных инструментов, привлекать всё больше иностранных инвесторов.

Ключевая миссия GFEPС — унификация и обязательность: Документ имеет высокий статус (он

поддержан всеми ключевыми регуляторами, включая Народный банк Китая (НБК), Государственное управление по финансовому надзору и Комиссию по регулированию рынка ценных бумаг Китая) и применимость для любых финансовых инструментов — облигаций, кредитов, страхования, что делает его главным ориентиром для рынка.

Ранее финансовые организации при выдаче кредитов, а также местные власти при реализации инвестпроектов ориентировались на Каталог отраслей зеленого и низкоуглеродного перехода (2024 г.), а при выпуске зеленых облигаций использовали Каталог зеленых облигаций (2021 г.). Эти две ключевые таксономии были выпущены разными ведомствами и отличались по структуре, терминологии и методам классификации проектов. Обновленная таксономия GFEPС вступит в силу 1 октября 2025 года. Инструменты, выпущенные в соответствии с прежними стандартами, сохраняют свой зеленый статус до конца срока обращения или погашения.

1. <https://www.climatebonds.net/data-insights/publications/china-sustainable-debt-state-market-report-2024>

Новые направления — новые приоритеты?

По сравнению с предыдущими редакциями таксономия GFEPС пополнилась новыми направлениями зеленых проектов, смещая акцент от базовых зеленых технологий к развитию прорывных инноваций для укрепления технологического суверенитета. К ним относятся:

► **Чистый водород.** Впервые включены проекты по производству зеленого водорода из ВИЭ и низкоуглеродного водорода из иных источников с улавливанием углерода, а также проекты по созданию водородной инфраструктуры (хранение, транспортировка, заправки).

► **CCUS.** Добавлены проекты по улавливанию углерода на промышленных объектах в цементной, металлургической, химической, энергетической отраслях и его безопасному хранению или использованию.

► **SAF.** Признаны проекты по производству SAF из устойчивого сырья, к которому относятся непищевая биомасса, отходы, синтетическое топливо с использованием ВИЭ.

► **Экопластик.** Включены проекты по разработке и производству биоразлагаемой, легко перерабатываемой, многоразовой пластиковой упаковки.

► **Модернизация сельского хозяйства.** Сделан ак-

цент на проектах по устойчивому растениеводству и животноводству, сокращению выбросов метана, эффективному использованию воды и удобрений.

► **Зеленая торговля и зеленое потребление.** Включены инструменты финансирования экспорта экологически чистых технологий и обеспечения доступа потребителей, в том числе посредством кредитов и ипотек, к экологически чистым продуктам, например, электромобилям и энергосберегающим приборам.

Одновременно произошло ужесточение критериев для переходных видов деятельности. К ним относятся:

► **Угольная генерация.** Значительно повышены требования к эффективности и экологичности для любых проектов, связанных с углем, включая модернизацию ТЭС. Требуемый уровень КПД увеличен с 44 % до 48 %, что достижимо только с применением самых передовых технологий. Подчеркивается, что сохранение угля — крайняя мера, обусловленная задачами энергобезопасности, при этом фокус должен быть на чистой энергии. Новые проекты исключены. Фактически, это сигнал рынку о постепенном отказе от использования угля.

► **«Чистое» использование ископаемого топлива.** Критерии для проектов, повышающих эффективность использования нефти или газа, стали строже. Требуется доказательство реального снижения выбросов на единицу продукции.

Формально все проекты в китайской таксономии — «зеленые», и под них выпускаются инструменты зеленого финансирования. Но фактически таксономия содержит два класса проектов:

► **Чисто зеленые.** Проекты, которые априори соответствуют климатическим целям и не связаны со значительными выбросами или иным вредом окружающей среде в процессе реализации. Критерии таких проектов не требуют доказанного сокращения выбросов относительно базовой линии и содержат технические характеристики или масштаб. Например, ВИЭ (кроме крупных ГЭС), электромобили, переработка отходов с соблюдением определенных критериев.

► **Переходные.** Проекты в традиционно углеродоемких секторах, которые значительно снижают негативное воздействие на окружающую среду по сравнению с существующими технологиями в данном секторе, но не достигают нулевого уровня выбросов. Например, уголь (с CCUS или повышенным КПД), газ (с доказанным снижением выбросов), низкоуглеродный водород (с CCUS), крупные ГЭС при соблюдении особых экологических критериев

Еще одно важное изменение — появление нескольких адаптационных направлений, которые, по мнению ряда экспертов, в будущем расширятся и превратятся в отдельный класс проектов. К таким проектам могут быть отнесены: укрепление инфраструктуры (энергетика, транспорт, вода); управление водными ресурсами; природные решения (NbS) — восстановление мангров, водно-болотных угодий; климатически устойчивое сельское хозяйство; системы раннего оповещения.

Китай активно рассматривает расширение своей зеленой таксономии за счет полноценного добавления адаптационной категории или внедрения вопроса климатической устойчивости во все направления зеленой таксономии. Причина, по которой это еще не сделано, — отсутствие четких и измеримых критериев для анализа эффективности проектов по адаптации. Оценить ущерб, которого удалось избежать, сложнее, чем оценить сокращение выбросов.

Выше климатические риски — дороже государственные заимствования

Автор:
Михаил Сосин

Статистически значимую связь между воздействием климатических рисков и доходностью 10-летних государственных облигаций выявил Банк международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS). В его недавнем исследовании¹ рассмотрено влияние переходных и экстренных (acute) физических рисков по выборке из 52 стран за период с 2000 по 2023 годы. Результаты расчетов показали, что рост выбросов парниковых газов на 1 % повышает доходность по 10-летним государственным облигациям на 1–2 б. п. (0,01–0,02 п. п.). Природные же катаклизмы — проявление физических рисков — добавляли в среднем 10–20 б. п. к доходностям аналогичных ценных бумаг. Также выявлено, что чем доходности гособлигаций развитых стран меньше подвержены влиянию климатических рисков, тем выше, как правило, устойчивость их бюджетов, что само по себе вполне объяснимо

1. Decoding climate-related risks in sovereign bond pricing: a global perspective, BIS Working Papers, No 1275, 08 July 2025, <https://www.bis.org/publ/work1275.htm>

Методология

В рамках исследования «Выявление воздействия климатических рисков на ценообразование государственных облигаций: глобальная перспектива» (далее — Исследование) рассматривались данные по 26 развитым и 26 развивающимся странам. Россия не попала в этот перечень, из стран бывшего СССР была включена только Украина. Из крупнейших развивающихся стран в перечне присутствуют Бразилия, Китай и ЮАР.

Влияние переходных и физических климатических рисков оценивалось отдельно друг от друга. Регрессионный анализ проводился с разделением стран на развитые и развивающиеся; страны также делились по уровню госдолга и выбросов парниковых газов на две группы: с высоким и низким уровнем.

Основные показатели, воздействие которых оценивалось:

- ▶ Выбросы CO₂ на душу населения.
- ▶ Количество стихийных бедствий в год отдельно для штормовых явлений (ураганы, тайфуны и т. п.), наводнений, экстремальных температур и засух.

▶ Ущерб от стихийных бедствий (среднее значение за три года для того, чтобы сгладить волатильность показателя).

К указанным выше факторам для целей корректности оценки были добавлены другие показатели, влияющие на доходность гособлигаций:

- ▶ Государственный долг/ВВП
- ▶ Рост реального ВВП
- ▶ Индекс потребительских цен
- ▶ Динамика курса валюты рассматриваемой страны
- ▶ Индикатор эффективности правительства (рассчитывается и публикуется Всемирным банком²)
- ▶ Индикатор политической стабильности (рассчитывается и публикуется Всемирным банком³)

Дополнительно тестировалось, усилило ли заключение Парижского соглашения влияние уровня выбросов парниковых газов на доходность облигаций. Краткий вывод — усилило.

2. <https://databank.worldbank.org/metadataglossary/worldwide-governance-indicators/series/GE.EST>

3. <https://data.worldbank.org/indicator/PV.PER.RNK>

Ключевые выводы исследования

► Переходные риски больше всего воздействуют на доходность гособлигаций развивающихся стран с высоким уровнем выбросов парниковых газов. Такое воздействие сильнее проявляется после 2015 года, когда было подписано Парижское соглашение.

► Стихийные бедствия наиболее сильное влияние оказывают на доходность гособлигаций развивающейся страны с высоким уровнем долга и ограниченными возможностями бюджета (Таблица 1).

Таблица 1. Воздействие климатических рисков на доходность 10-летних государственных облигаций

Вид стихийного бедствия	Развитые страны	Развивающиеся страны
Стихийные бедствия штормового характера (ураганы, тайфуны и т. п.)	Несущественный отложенный эффект, проявляющийся в среднем через четыре года	Несущественный нарастающий эффект, увеличивающийся к концу пятилетнего периода, которым ограничено исследование
Экстремальные температуры	Сильный, нарастающий эффект, увеличивающийся к концу пятилетнего периода, которым ограничено исследование	Отложенный эффект, проявляющий себя на второй и третий год и нивелирующийся впоследствии
Засуха	Отложенный умеренный эффект, проявляющий себя на второй и третий год и нивелирующийся впоследствии	Средний, отложенный эффект, проявляющийся на второй и третий годы и нивелирующийся впоследствии
Наводнения	Как правило, эффект отсутствует	Отложенный, но несущественный эффект, появляющийся на второй год и нивелирующийся впоследствии

Фокус на отвал, или как обезопасить себя от исков и штрафов

Автор:
Лариса Нечаева,
эколог-проектировщик,
судебный эксперт-эколог

Государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ) — обязательное требование для размещения вскрышных пород при разработке карьеров. Это требование зачастую становится скрытым экологическим риском для недропользователей, к деятельности которых применима упрощенная процедура согласования технического проекта. Упрощенная процедура согласования технического проекта разработки месторождений твердых полезных ископаемых не предусматривает необходимости проведения инженерно-экологических изысканий и археологических исследований, детальной проработки мероприятий по охране окружающей среды. Однако экологические требования в полном объеме применимы к проектированию отвала вскрышных пород, неизбежно образующихся в результате разработки карьера. Невнимание к этим требованиям ведет не только к штрафам, но и к многомиллионным искам за вред, причиненный окружающей среде. Так, за 2024 год Росприроднадзором было выставлено 837 исков общей суммой 49,2 млрд рублей¹ за возмещение ущерба почвам

1. Согласно сведениям доклада о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2024 г. (<https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/rpn-activity-reports/>)

С 2022 года постановлением² Правительства РФ № 2127 устанавливается общий порядок подготовки, согласования и утверждения технических проектов, связанных со следующими видами использования недр: разработкой месторождений, строительством подземных сооружений, ликвидацией горных выработок и буровых скважин по всем видам полезных ископаемых и всем видам пользования недрами.

Требования к структуре и оформлению технического проекта регулируются приказом³ Минприроды России от 25.06.2010 № 218 (далее — Приказ 218) в случаях:

- ▶ разработки месторождений твердых полезных ископаемых,
- ▶ ликвидации и консервации горных выработок,
- ▶ первичной переработки минерального сырья.

Требования Приказа 218 значительно упрощают процедуру разработки документации и согласования разработки карьера. Упрощенные требования распространяются и на экологические разделы технического проекта. Например, Приказ 218 не содержит указаний о необходимости проведения инженерно-экологических изысканий и археологических исследований, обязательных для капитального строительства. Мероприятия по охране окружающей среды (ООС) в техническом проекте ограничиваются только перечнем компонентов природной среды, являющихся объектами последующей охраны. Основным критерием глубины проработки мероприятий является опыт проектировщика и требования экспертов «на местах», которые по своей сути существенно разнятся от региона к региону. Человеческий фактор становится определяющим для реализации проекта, и это путь к ошибкам и тратам. О чем следует помнить?

С одной стороны, ограничение количества мероприятий по охране окружающей среды, входящих в состав технического проекта в упрощенном виде, облегчают процесс подготовки технического проекта. Процесс получения лицензии на право пользования недрами также не включает в себя экологическую и археологическую оценку участка разработки. Это положительная сторона Приказа 218.

С другой стороны, возникает «слепая зона» на старте проекта, поскольку недропользователи теряют из виду необходимость применения полного объема экологических требований при проектировании объекта размещения отходов — отвала вскрышных пород. Такую «слепую зону» способны

оценить только опытные проектировщики. Остальные, не ведая опасности, идут к будущим искам и штрафам. Цель данной публикации — предупредить и обезопасить.

Метаморфозы вскрышной породы

Неотъемлемая часть процесса добычи полезных ископаемых — удаление пустой породы, так называемой «вскрыши». Как только вскрышная порода поднята на поверхность, она юридически становится отходом. Ее временное складирование даже в границах горного отвода автоматически создает Объект Размещения Отходов (ОРО). Это влечет за собой комплекс строгих требований для проектирования ОРО, в который входят:

- ▶ Инженерно-экологические изыскания
- ▶ Археологические исследования
- ▶ Оценка воздействия на окружающую среду
- ▶ Общественные обсуждения
- ▶ Получение положительного заключения ГЭЭ

Именно отвал, а не основной карьер, становится точкой концентрации экологических и юридических рисков проекта.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 № 2127 «О порядке подготовки, согласования и утверждения технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых, технических проектов строительства и эксплуатации подземных сооружений, технических проектов ликвидации и консервации горных выработок, буровых скважин и иных сооружений, связанных с использованием недрами, по видам полезных ископаемых и видам пользования недрами».

3. Приказ Минприроды России от 25.06.2010 № 218 «Об утверждении требований к структуре и оформлению проектной документации на разработку месторождений твердых полезных ископаемых, ликвидацию и консервацию горных выработок и первичную переработку минерального сырья».

Пути решения

В каждом конкретном случае на этапе разработки технического проекта недропользователю целесообразно оценить различные подходы к обращению со вскрышными породами, выбирая наиболее оптимальное решение. Действующее законодательство предоставляет два основных варианта. Это:

1. Организация Объекта Размещения Отходов (ОРО).
2. Использование вскрышных пород для собственных производственных и технологических нужд, ликвидации горных выработок и рекультивации земель.

Если недропользователем выбран первый путь — организация ОРО, то необходимо провести оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС) и пройти государственную экологическую экспертизу⁴ (ГЭЭ).

Здесь в силу вступают стандарты, близкие к капитальному строительству, включая необходимость археологических исследований для участка под отвал, — важный пункт, который часто ускользает

от внимания компаний, не имеющих опыта работы с капитальным строительством. В то же время для основного горного отвода, площадь которого несопоставимо больше, такие изыскания при согласовании проекта добычи не предусмотрены. При организации ОРО, особенно в зонах активной добычи нерудных материалов (песка, гравия, щебня, глины и пр.), этот аспект нередко игнорируется. Результат — предписания прокуратуры и Росприроднадзора, судебные издержки, штрафы, невозможность использования понижающих коэффициентов платы⁵ за НВОС.

Второй путь — использование вскрышных пород — регламентируется совместным Приказом Минприроды и Роснедр № 247/04⁶. Одновременно, на основании статьи 46.1 Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», использование вскрышных пород для собственных производственных и технологических нужд, ликвидации горных выработок и рекультивации земель также требует прохождения государственной экологической экспертизы.

Юридическая ответственность и риски

Недропользователям важно заранее учитывать, что любое долгосрочное воздействие на территорию, будь то складирование пород или рекультивация, автоматически поднимает планку предъявляемых к ним природоохранных требований. Игнорирование этого нюанса превращает «срезанную гору» в источник бюрократических и экологических рисков.

В первую очередь это административная ответственность по статьям 8.2, 8.5 КоАП РФ. Если говорить об ответственности и рисках, то, помимо административной ответственности, как правило, речь идет об установлении и компенсации вреда, причиненного окружающей среде⁷, что регламентируется статьей 1064 ГК РФ⁸. После штрафа природоохранная прокуратура практически всегда инициирует эту процедуру. Суммы взысканий исчисляются десятками миллионов рублей и более. Конечно, проведение дополнительных судебных и внесудебных экспертиз может уменьшить сумму размера вреда, рассчитанного Росприроднадзором или прокуратурой, тем не менее, это судебные издержки и время⁹.

4. Пп. 3 ст. 11 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ статья 16.3 п. 6 Коэффициент (Кпо) равный 0,3 применяется в разделе 3 Декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду только в случае размещения отходов, образовавшихся в своем производстве, в пределах установленных лимитов и на объектах размещения отходов, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (собственные отходы размещаются на собственном полигоне). Во всех остальных случаях указывается значение равное 1.

6. Совместный приказ Минприроды России и Роснедр от 25.04.2023 № 247/04 «Об утверждении Порядка использования отходов недропользования, в том числе вскрышных и вмещающих горных пород, пользователями недр».

7. Вред окружающей среде – негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

9. Например: Постановление Арбитражного суда Московской области от 04.04.2024 по делу № А40-143369/2023; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.01.2020 по делу № А19-11371/2019.

Выводы

Упрощение согласования добычи — не повод для ослабления контроля над экологическими аспектами проекта, особенно над обращением со вскрышными породами. Ключевой риск-фактор — отвал как объект размещения отходов (ОРО) с его комплексом дорогостоящих и длительных экспертиз. Инвесторам и управляющим проектами необходимо:

- ▶ требовать от команды проекта глубокого анализа стратегии обращения со вскрышными породами (ОРО за использование) на самой ранней стадии (ТЭО);
- ▶ настаивать на включении требований к потенци-

альному ОРО и всех связанных процедур (ОВОС, ГЭЭ, изыскания для отвала) в технический проект, календарный план и бюджет с самого начала;

- ▶ рассматривать затраты на полноценные инженерно-экологические и археологические изыскания для участка отвала как обязательную страховку против многомиллионных экологических исков и штрафов, способных поставить под вопрос необходимость разработки месторождения.

Проактивное управление экологическими рисками, связанными с отвалами, — не просто соблюдение закона, это критический элемент защиты инвестиций и обеспечения рентабельности проекта в сфере проектирования и строительства горных предприятий.

Приложение

Рекомендации инвесторам и управляющим проектами по минимизации рисков

Стратегия обращения со вскрышными породами — ключевое решение на старте. Инвестору необходимо настаивать на глубоком анализе подходов в рамках ТЭО/технического проекта.

1. Инвестируйте в изыскания — это ваша страховка

Качественные инженерно-экологические изыскания и археологические исследования на этапе планирования ОРО (или оценки территории под потенциальное размещение вскрыши) — не расходы, а инвестиция в снижение рисков. Они создают неопровержимую доказательную базу исходного состояния территории. Это позволит:

- ▶ опровергнуть или существенно снизить размер претензий надзорных органов (Росприроднадзора, прокуратуры) в будущем (доказать отсутствие почвы до работ, фоновую высокую мутность воды и т. д.);
- ▶ избежать многомиллионных исков за «причинение вреда» (ст. 1064 ГК РФ), которые практически всегда следуют за административными штрафами.

2. Интегрируйте требования к ОРО в технический проект

Даже если окончательный выбор стратегии планируется позже, рекомендуем уже на этапе согласования технического проекта в раздел 5 «Отвальное хозяйство» включить детальные требования к обустройству потенциального ОРО, строго соответствующие актуальным нормам (СП 127.13330.2023). Это заложит основу для будущих согласований. В календарный план и бюджет проекта обязательно заложить сроки и средства на:

- ▶ разработку ОВОС,
- ▶ прохождение государственной экологической экспертизы,
- ▶ мониторинг ОРО,
- ▶ процедуру включения ОРО в ГРОРО (Государственный реестр объектов размещения отходов).

3. Учитывайте, что организация ОРО требует двух обязательных процедур. Это:

- ▶ Проведение ОВОС¹⁰ (обязательно включая инженерные и археологические изыскания именно для участка отвала).
- ▶ Прохождение ГЭЭ. Необходимость археологических изысканий для участка ОРО — частый камень преткновения для компаний без опыта в капитальном строительстве. Игнорирование ведет к предписаниям, судам, штрафам (ст. 8.2, 8.5 КоАП РФ), возможным искам об установлении и компенсации причинения вреда окружающей среде¹¹ (ст. 1064 ГК РФ¹²), а также блокировке льгот по плате за НВОС.

4. Просчитывайте использование вскрышных пород для рекультивации

Использование вскрышных пород для своих нужд, ликвидации выработок, рекультивации регламентируется приказом Минприроды и Роснедр № 247/04 (ст. 46.1 ФЗ-7 «Об охране окружающей среды»). Экономическая целесообразность использования должна быть тщательно просчитана.

10. Порядок проведения ОВОС регламентирован Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2024 года № 1644 «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду».

11. Вред окружающей среде – негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст.1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ.

Заметки об «устойчивых» финансах: в «зеленой» зоне

Автор:
Михаил Сосин

Новости в августе 2025 года для «устойчивых» финансов хорошие. Принятое ужесточение правил предоставления налоговых кредитов для компаний солнечной и ветровой энергетики в США оказалось мягче, чем предполагалось. Хедж-фонды и вовсе стали разворачивать свои позиции, сокращая игру на понижение (шорты) по акциям компаний альтернативной энергетики, переходя к шортам по акциям компаний нефтегазового сектора

1. Трамп ужесточил требования для получения налоговых кредитов на СЭС и ВЭС, но не так сильно, как ожидалось

15 августа 2025 года Министерством финансов США были ужесточены правила предоставления налоговых кредитов для строительства СЭС и ВЭС¹. Теперь для проектов с установленной мощностью более 1,5 МВт нужно доказать, что энергетические объекты реально строятся и строительство будет продолжаться². При этом получить налоговый кредит теперь можно только на проекты, по которым реализация начата не позднее 4 июля 2026 года или ввод в эксплуатацию объектов произойдет не позднее 31 декабря 2027 года. Ранее требовалось доказать, что на дату подачи заявления о предоставлении налогового кредита общий объем расходов по проекту составил не менее 5 % от общей сметы. Старое правило продолжает действовать для проектов с установленной мощностью менее 1,5 МВт.

Новые требования восприняты участниками рынка, как достаточно «мягкие». Ожидалось, что пороговые значения инвестиций или другие параметры проектов приведут к тому, что получить налоговые кредиты станет очень трудно или вовсе невозможно. Акции компаний-производителей оборудования для СЭС и ВЭС, а также подрядчиков для строительства таких объектов отреагировали на публикацию новых требований существенным ростом. Акции компании Sunrun Inc, крупнейшего подрядчика США, занимающегося установкой солнечных панелей, подскочили на 33 %. Акции SolarEdge Technologies и NextTracker Inc. — крупнейших поставщиков солнечных панелей — выросли на 17 % и 12 % соответственно³.

1. <https://aboutblaw.com/bjel>

2. Доказать, что осуществляется "physicalworkofasignificant nature".

3. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-08-15/trump-s-latest-attack-on-wind-and-solar-squeezes-tax-breaks?srnd=phx-green>

2. Хедж-фонды сокращают ставки на понижение по акциям, связанным с «чистой» энергией, и ставят на понижение акций нефтяных компаний

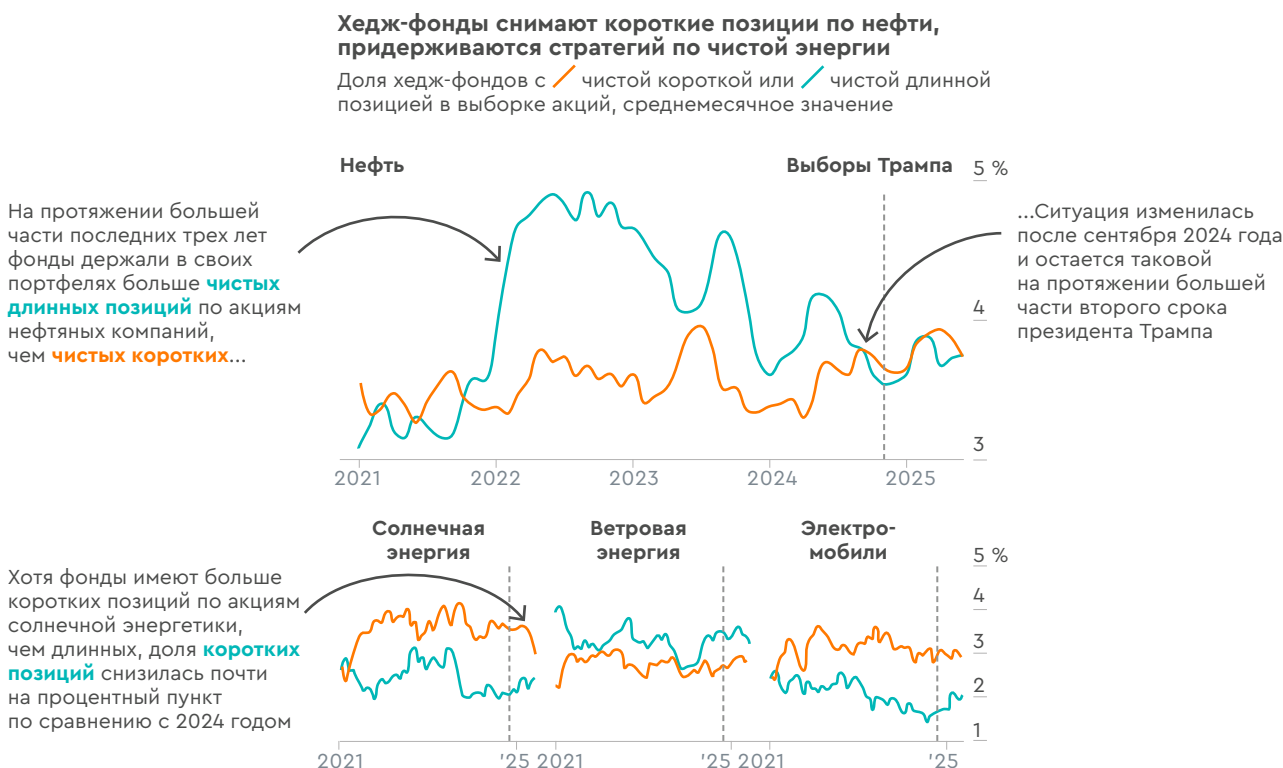
Начиная с октября 2024 года и до конца второго квартала 2025 года, по данным Bloomberg Green⁴, хедж-фонды, ориентированные на акции, держали в своих портфелях преимущественно короткие позиции (ставки на понижение) по компаниям нефтегазового сектора. Это кардинальный разворот после того, как тридцать семь месяцев из сорока пяти в период с января 2021 года по сентябрь 2024 года хедж-фонды держали по ним чистые длинные позиции.

Также с октября 2024 года хедж-фонды начали сокращать короткие позиции по акциям компаний, осуществляющих деятельность в области солнечной энергии и производства электромобилей. По акциям компаний ветровой энергетики существенных изменений не было — по ним пока преобладают чистые длинные позиции.

Одна из предполагаемых причин такого разворота — ожидание снижения спроса на углеводороды в связи с вводимыми администрацией Трампа тарифами и ростом количества электромобилей, которым ископаемое топливо не нужно. Другая причина — предполагаемый рост спроса на электроэнергию, в том числе «зеленую», за счет увеличения мощностей дата-центров, обеспечивающих работу алгоритмов искусственного интеллекта.

Ключевой характеристикой хедж-фондов является их более «мягкое» регулирование по сравнению с традиционными фондами, что дает им возможность брать более рискованные позиции в свои портфели. В частности, им разрешены короткие позиции, а также финансовые инструменты, недоступные для традиционных фондов. В связи с повышенным уровнем риска хедж-фондов доступ к такому инструменту разрешен только институциональным или аккредитованным инвесторам (по аналогии с квалифицированными инвесторами в России) (Рисунок 1). Позиции хедж-фондов зачастую являются хорошим маркером будущих трендов на финансовых рынках, так как считается, что это «умные деньги», решения о вложении которых принимаются на базе, зачастую недоступной широким кругам, и даже инсайдерской информации.

Рисунок 1. Нетто-позиции хедж-фондов по акциям компаний из различных секторов⁵

4. <https://www.bloomberg.com/news/features/2025-08-10/hedge-funds-shift-bets-on-oil-and-solar-stocks-in-energy-reversal?srnd=phx-green>

5. Источник: анализ Bloomberg Green данных Hazeltree.

В Ваших руках — сборник аналитических статей на темы устойчивого развития. Над его подготовкой работала команда Центра по внедрению принципов устойчивого развития Газпромбанка при участии авторов из Центра международных и сравнительно-правовых исследований и приглашенных профильных экспертов. Каждый месяц мы скрупулезно отбираем актуальные, значимые и резонансные информационные поводы в России и мире, связанные с устойчивым развитием, чтобы рассмотреть их под разными углами и выявить потенциальные последствия для широкого круга заинтересованных лиц.

Среди тем, по которым мы предлагаем экспертное мнение, зеленые финансы, энергопереход, инструменты декарбонизации, адаптация к изменениям климата, экологические и климатические риски, нефинансовая отчетность и другие.

«Климатический вестник» выходит ежемесячно, что позволяет читателям отслеживать ожидания рынка, формировать свой взгляд на тенденции и своевременно принимать бизнес-решения. Сборник будет полезен всем, кто хочет обеспечить устойчивое развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений.

Представленная информация не является инвестиционной рекомендацией.

«Климатический вестник» выходит с июня 2022 года.
Ознакомиться с предыдущими выпусками можно здесь:

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 36 | СЕНТЯБРЬ | 2025